

ФИЛОСОФИЯ КАК БЕЗ-ДЕЙСТВИЕ

Современный мир разительно изменился в течение XX века. В нем с нарастающей быстротой шли процессы во всех сферах общества. Мир полон контрастов и противоречий, в нем царят ужас, бедствия, несправедливости, универсальный моральный хаос и многое другое.

Философия сегодня на распутье. Ею пройдены классический и неклассический (постмодернизм) этапы. Быть философом в наше время считается атавизмом, пережитком. Профессиональных философов называют «мямлями», которые больше ничего не могут и не умеют. Студентов трудно заинтересовать философией, для них — это сложный предмет, который никогда не пригодится им в жизни.

Почему же такое происходит? Попытаемся разобраться в этом, и начнем свое исследование с определения философии.

Философия — это любовь к мудрости, или любомудрие. Философы древности не считали себя мудрецами и не претендовали на обладание мудростью. Носителями мудрости, веками проверенных знаний, истин считались прорицатели, жрецы, старейшины — признанные и непререкаемые авторитеты, «истинные мудрецы», слова которых не подлежали сомнению и безусловно принимались на веру. Философ мог быть лишь искателем, любителем мудрости, мог стремиться к ней, опираясь не на авторитеты, а на собственный разум, используя знания и опыт [1].

В философии главный интерес представляет вопрос, в котором, если он правильно и хорошо сформулирован, наилучшим образом отражается существо проблемы. Сам вопрос, постановка проблемы ценятся не меньше, а то и больше, чем ответ [2].

В нашей стране долгое время основной функцией философии была идеологическая. Философия была нужна правящему классу, чтобы держать народ в повиновении. В настоящее время как в России, так и в других странах происходит «творение» концептов, отсылающих к абсолютно внешнему и друг к другу. Согласно Ж. Делезу и Ф. Гваттари, «философия — это дисциплина, занимающаяся созданием понятий».

В древности философия считалась царицей наук, в нее входили многие науки, которые отпочковались от нее в течение веков. Что же осталось в философии? Да почти ничего...

Одни считают философию наукой, другие — игрой ума, третьи

связывают ее с различными формами мировоззрения людей, состоянием их души, интеллектом, личным опытом и т. п. Кто-то видит в ней цель, способ рационального, иррационального, а то и вовсе интуитивного постижения человеком самого себя и окружающего его мира [3].

Постмодернисты считают, что наука — что-то вроде оскорбления, наука — это ущербная форма сознания [4].

Необходима ли философия как наука современным студентам? Могут ли они применить философские законы и категории на практике? Едва ли. Практика сейчас очень изменчива, а жизнь скоротечна. Новые образы и представления не укладываются в схему, не поддаются классификации отчасти потому, что имеют странную, текучую, бессвязную форму.

Что же касается философствования, то здесь можно привести высказывание Делеза: «Философия лишена самого философского размышления». Философия — это коллаж, деконструкция, ретроспективно построенный образ умопостигаемости.

М. Конш считает, что «философские взгляды являются всего лишь предвзятыми взглядами, простым выражением личности философа, без существенной связи с тем, о чем идет речь» [5].

За две с половиной тысячи лет своего существования философия так и не дала однозначных, бесспорных ответов на многие жизненно важные вопросы, не нашла окончательных, бесспорных решений так называемых вечных философских проблем. Философия не имеет единого, общепринятого языка, бесспорно установленных законов и определенного набора категорий, общезначимых для любых философских учений. Более того, она в принципе не стремится к построению единой системы знаний и, в конечном счете, вообще не направлена на получение точных результатов. Парадокс? Да.

Одни философы полагают, что философия ведет к действию, другие считают, что философия требует бездействия. В истории философии только немецкие философы придали философии деятельностный характер. Особенно примечателен 11-й тезис о Фейербахе К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». В прежние эпохи философы за рядом исключений не вмешивались в дела своего государства. Философы в основном занимались поиском вечной, универсальной истины; исследованиями и умозрительными рассуждениями о природе, не заботясь об общественных делах. У них можно было попросить совета, они не скупились на них (советы, направленные на устройство государства; советы,

призывавшие к действию). Зачем действовать, ведь лучше посоветовать что-либо сделать.

Должна ли философия быть философией действия? По мысли М. Конша, философ (а следовательно и философия, которую он проповедует) не должен быть человеком действия, он думает для того, чтобы думать. Цель философа — думать и всегда лучше думать, чем действовать [6].

Думать, размышлять, философствовать — значит вопрошать, сомневаться, искать ответы и вновь возвращаться к тому, что еще вчера считалось решенным, казалось бесспорным.

В наше быстро текущее время, в век дефицита времени, в век прагматизма, в век действий (нужных и ненужных), думать — это тяжкий и никчемный труд, которым могут заниматься только профессиональные философы.

Справедливо ли это? Действительно ли философы (и философия) занимаются «ничегонеделанием», «переливают из пустого в порожнее», «бьют баклуши», «гомяют собак», «сидят сложа руки», «доят козла» и т. д.?

Нет. Ведь бездействие — это не пассивность, а сдержанность: «Все хорошо в меру». Бездействие — это манера действовать согласно Дао: Путь Мудреца — действовать, не ожидая ничего (для себя). Лао-цзы советует: «Практикуй Без-действие, занимаясь ничегонеделанием», что означает «действовать без действия; заниматься не занимаясь, вкушать не вкушая; смотреть тем же взглядом на большое; малое, многое...». Необходимо дать вещам возможность идти своим естественным ходом; действовать как можно меньше, если вмешиваться, то умеренно [7].

Человеку необходимо хоть иногда остановиться, сформулировать вопросы, задуматься (о себе и о других), перечитать любимые книги, оценить самого себя, проанализировать свои чувства и сопоставить их с чувствами других людей, привести в гармонию свой внутренний мир. Остановиться для того, чтобы действовать не торопясь, заранее все обдумать, чтобы не допустить ошибки, промаха и не вызвать насмешек. Ведь недаром говорится: «Поспешишь — людей насмешишь».

Именно созерцание делает человека сопричастным вечности, Человеком с большой буквы.

1. См.: Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н. Философия. М., 2001. С. 8.

2. См.: Там же. С. 23.

3. См.: Там же. С. 6.

4. См. подробнее: Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

5. Конш М. Какая философия нужна завтра // Философия и общество. 2004. № 2. С. 175.
6. См.: Там же. С. 185.
7. См.: Там же. С. 184–185.

А. В. Романов
г. Екатеринбург

ВЕРА И НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

Понятия «вера» и «религиозность» гораздо более неоднозначны, чем понятие «наука». Сегодня термин «вера», замечает П. Тиллих, скорее способен стать причиной заболевания, чем выздоровления, он запутывает и порождает то скептицизм, то фанатизм, то интеллектуальное сопротивление, то отказ от истинной религии. Понятие «вера» — одно из самых неопределенных и многозначных. В силу этого оно являет собой метафору. Смысл его зависит от парадигмы и контекста интерпретации. Но неопределенность понятия конкурирует с широтой его использования. При этом в рамках обыденного сознания предполагается, что это одно из самых определенных понятий. Зачастую термин «вера» становится средством идеологического воздействия, а религиозные символы — средством манипуляции. Так же не может быть и религии «вообще». «Религиозность» характеризуется, как писал В. Джемс, «многообразием» форм. И «научность» предполагает две различные парадигмы: эмпиризм (позитивизм) и априоризм (трансцендентализм). Корректно соотносить не веру и науку «вообще», а конкретные их типы и формы. Выделим основные парадигмы веры, каждая из которых проявляется как в теистической (утверждение Бога), так и в нетеистической форме.

1) *Вера — теистическая установка.* Под верой понимается и мнение, и убеждение — любая установка, связанная с символикой и утверждением бытия Бога. Верующий — это тот, кто участвует в религиозных обрядах, следует традиционным нормам, посещает церковь. Вера выступает критерием конфессиональной идентичности, отождествляясь с воцерковленностью. «Инославные» не достойны гуманности «правоверных» и самого спасения. Отношение науки к таковой вере носит весьма опосредованный характер.

2) *Вера как эмоция.* Вера понимается как эмоциональная сторона рациональных убеждений. Устойчивые эмоциональные состояния порождают устойчивые образы и соответствующие виды реальности (демонов, богов). Чувства лишены объективных, научных оснований. Для Ф. Шлейермахера религиозная вера индивидуальна, она отражает темперамент, эмоциональный склад личнос-